КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ 25.08.2016 | Кристоф Мор

Чудеса техники

Молодые люди сидят на природе и беседуют о том, как все-таки хороша жизнь. Они наслаждаются «отпуском», солнцем и окружающей красотой. Идиллия омрачена лишь бронежилетами и тяжелым оружием. Такой профессионально подготовленный видеоролик «Исламского государства» (ИГ) с целью пропаганды и вербовки и сегодня можно найти в Интернете. В нем показаны австриец «Мохаммед Махмуд» и немец «Абу Омар аль-Альмани», обсуждающие свою жизнь в халифате и озвучивающие угрозы, в том числе и Германии. В конце ролика оба убивают солдат сирийской армии.

Такие послания ИГ штампует как на конвейере и распространяет в социальных сетях, в частности в Twitter, YouTube и Facebook. Широкое использование Интернета обеспечило попадание подобных разрушительных видеороликов практически в каждый дом.

Пропагандистские видео – мощный инструмент ИГ, и с ним нужно бороться.

Простой доступ к видео способствует возникновению саморадикализации, в этом случае – обращению не особо религиозных молодых людей к радикализму и экстремизму, дающих клятву верности самопровозглашенному халифу и предводителю ИГ Абу Бакр аль-Багдади. Однако исламизация в процессе саморадикализации нередко становится не начальной, а финальной точкой развития их личности. До этого они уже узнали, что такое социальная неприязнь, насилие, дискриминация и лишение свободы. Экстремистские послания, которые можно скачать в режиме онлайн упакованными в форме видео-, аудиофайлов или текстов, многократно усиливают эти переживания и органическое отторжение собственной жизненной реальности. Таким образом Интернет-пропаганда толкает

восприимчивых молодых людей на совершение преступлений во имя организации, с которой у них никогда не было прямой связи.

Пропагандистские видео – мощный инструмент ИГ, и с ним нужно бороться. Одним из подходов может стать серьезное ограничение доступа к нему и распространения с помощью современных технических средств. Скорость и диапазон распространения такой информации в Интернете зависят не только от возможностей Всемирной сети, а прежде всего от слишком замедленной реакции администраторов соответствующих сайтов и сложности оценки предмета.

При этом наблюдаются, главным образом, две проблемы: с одной стороны, технические возможности и мощности провайдеров не успевают за скоростью распространения в Сети. Сначала пользователь обязан сообщить администратору о видео. Тот проверяет его содержание, оценивает, удаляет или в случае необходимости блокирует аккаунт пользователя. Это означает, что соответствующее содержание до удаления многократно воспроизводится. Таким образом, видео при помощи простейших технических средств могут сохраняться в памяти, копироваться, а при потребности по-новому загружаться на компьютер под другим описанием. Когда администратор получает новое сообщение того же содержания, процесс проверки начинается снова. Возникает замкнутая спираль избыточности.

Вторая проблема состоит в невозможности четкого определения или разграничения информации террористического характера. То есть не существует критериев того, что можно считать терроризмом, пропагандой или всего-навсего выражением своего мнения.

Технология «ФотоДНК» дает возможность распознавать однажды проверенные видео с пропагандой насилия и предотвращать их распространение в Интернете.

Одна из двух проблем решаема благодаря улучшению технических возможностей ограничения дальнобойности информации. Вместо того чтобы терять драгоценное время на многократную проверку видеоматериала, подход на основе «ФотоДНК» делает ставку на технологию, позволяющую распознавать однажды проверенные носители информации по специфическим признакам и исключать возможность распространения видео в Интернете. Эти признаки можно найти в любом изображении, видео- или

аудиоматериале и они соответствуют четкой сигнатуре. «ФотоДНК» можно обнаружить даже в случаях изменения или монтажа видеоматериала. Если видео было удалено с платформы, его новая загрузка на ресурс станет невозможной, так как заблокирована индивидуальная сигнатура видео, а не само видео.

Данный алгоритм можно использовать на всех существующих ресурсах, что значительно ограничило бы распространение соответствующей информации. Эта технология была создана Хани Фаридом. Фарид работает в некоммерческом американском проекте по противодействию терроризму, а также является профессором информатики в Дартмутском колледже. Его техника, позволяющая препятствовать распространению детской порнографии, успешно используется уже шесть лет. Информация экстремистского характера в будущем могла бы удаляться или блокироваться полностью автоматически, как только она будет распознана. Для этого нужно интегрировать данный алгоритм во все используемые платформы и как можно быстрее распознавать соответствующие видео.

Создание общественных и государственных учреждений для определения критериев того, какая информация является экстремистской, ускорит процесс идентификации и удаления подобных материалов. Аналитики просматривают видео на наличие в них посланий пропагандистского и подстрекательского характера. Кампании под названием Crowdsourcing, то есть акции, в которых, в принципе, может принять участие каждый желающий, например, использование хештега #CEPDigitalDisruption в Twitter, могут способствовать маркировке и идентификации соответствующих видео. Скорость реагирования платформ могла бы возрасти благодаря сочетанию алгоритма, обеспечивающего длительную блокировку, с оценкой содержания информации на ранней стадии другими действующими лицами.

Возможности digital disruption (цифрового прерывания) могли бы положить начало новому стандарту в обращении с информацией пропагандистского

Такие возможности digital disruption (цифрового прерывания) могли бы создать новый стандарт в обращении с информацией экстремистского, пропагандистского характера или с изображением сцен насилия в Сети, который целиком в духе управления Интернетом был бы основан на общих принципах, нормах и правилах. Такой подход должен базироваться на общей

характера в Интернете.

договоренности об отказе от видео, содержащего призывы к насилию против невинных, представителей другой веры или меньшинств. Нужно установить ограничения везде, где призывают к ненависти, насилию и убийству. Правительству и обществу необходимо осознать, что положенные в основу дефиниции терроризма, пропаганды или экстремизма – в зависимости от действующих лиц – могут отличаться друг от друга, но существует информация, которая воспринимается большинством как недопустимая для распространения. Например, детская порнография.

Скрытая опасность цензуры при ограничении информации со специфическим содержанием входит в коллизию с тем фактом, что проблема распространения информации экстремистского характера не терпит отлагательства.

Было бы идеально, если бы международное сообщество следовало описанному выше алгоритму и блокировало материалы с изображением сцен насилия или с прямыми призывами к насилию, не форсируя при этом более широкие ограничения. Впрочем, для этого крупным Интернет-провайдерам, государствам и обществу придется наладить сотрудничество. Ведь одной из ключевых проблем Интернета в течение длительного времени является его отсутствие.

Поиск исламистской пропаганды должен быть не сложнее поиска видео, не заблокированного GEMA.

Технические инновации, если подходить к ним с необходимой осторожностью, – это хорошее средство утверждения правил и норм в Интернете под девизом: «Мы не можем контролировать то, что вы загружаете в свои компьютеры, но вполне можем контролировать то, что вы распространяете». Таким образом саморадикализацию и пользование соответствующими ресурсами полностью остановить не удастся, но вполне реально существенно их ограничить. Интернет-поиск исламистской пропаганды, разжигания ненависти, а также изображений сцен насилия должен быть не сложнее поиска видео южнокорейского певца Psy, не

заблокированных GEMA (Обществом по правам на музыкальное исполнение и механическое тиражирование).

Кристоф Мор

Кристоф Мор (Christoph Mohr) – руководитель представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Индии. До этого он возглавлял региональное представительство Фонда в Казахстане и Узбекистане. Он – один из издателей книги «Беженцы, мигранты и левые в Европе».